

Социальная сфера как объект правового регулирования и юридического прогнозирования

Аннотация. Значение юридического прогнозирования заключается в исследовании правовых явлений и процессов, происходящих в них под влиянием экономических, политических, демографических, идеологических, международных факторов изменений, и в выработке предложений по оптимальному развитию законодательства для их последующего включения в планы законотворческих работ. Главная методологическая проблема юридического прогнозирования состоит в раскрытии сущности категории «правовая система и будущее», динамика которой предопределяет качество прогностических исследований на всех уровнях: стратегии развития российского законодательства; правовых учреждений; правообразования и правотворчества; правового поведения личности (социологический аспект прогнозирования). Представляя собой систему определенных теоретических принципов, форм и способов, а также гносеологических закономерностей получения вероятностных суждений о будущем состоянии правовых и государственных явлений и процессов, методология юридического прогнозирования направлена на повышение эффективности нормативных актов во всех отраслях права и обуславливает наиболее рациональные пути развития правовой системы в целом. В статье подвергается анализу состояние нормативно-правового регулирования в сфере охраны материнства, детства и семьи, социального обеспечения, трудовых правоотношений и некоторых других областях социальной действительности. Используя методы юридического прогнозирования, автор выстраивает социально-правовые институционально-отраслевые модели, основанные на учете политико-правовых, социально-экономических и духовных факторов, которые являются важными ориентирами совершенствования социальных правоотношений, правовых институтов и норм, и предлагает конкретные меры по модернизации законодательных установлений в социально-правовой среде, соответствующих происходящим в обществе социокультурным процессам и предполагаемым изменениям социокультурных условий в будущем на основе имеющих место либо предвосхищаемых социальных потребностей. Вывод: современный этап и социальная динамика общественного развития требуют неотложных законодательных мер по обеспечению достойного существования человека и реализации положения ст. 2 Конституции РФ о его правах и свободах в качестве высшей ценности.

Ключевые слова: юридическое прогнозирование; законодательство; социальное развитие; материнство; детство; семья; социальное обеспечение; труд; самозанятость; увольнение; отпуск; обращение.

Для цитирования: Агамиров К. В. Социальная сфера как объект правового регулирования и юридического прогнозирования // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 2. — С. 106—124. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.106-124.

© Агамиров К. В., 2020

* Агамиров Карэн Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

Ул. Знаменка, д. 10, г. Москва, Россия, 119019

agamirow@yandex.ru

Social Sphere as an Object of Legal Regulation and Legal Forecasting

Karen V. Agamirov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
ul. Znamenka, d. 10, Moscow, Russia, 119019
agamirov@yandex.ru

Abstract. The importance of legal forecasting lies in the study of legal phenomena and processes that occur under the influence of economic, political, demographic, ideological, and international factors of change, and in the development of proposals for the optimal development of legislation for their subsequent inclusion in legislative work plans. The main methodological problem of legal forecasting is to reveal the essence of the category "legal system and the future", the dynamics of which determines the quality of predictive research at all levels: strategies for the development of Russian legislation; legal institutions; legal education and law making; legal behavior of the individual (sociological aspect of forecasting). Representing a system of certain theoretical principles, forms and methods, as well as epistemological regularities for obtaining probabilistic judgments about the future state of legal and state phenomena and processes, the methodology of legal forecasting is aimed at improving the effectiveness of normative acts in all branches of law. It determines the most rational ways of developing the legal system as a whole. The paper analyzes the state of legal regulation in the field of maternal, child and family protection, social security, labor relations and some other areas of social reality. Using legal methods of forecasting, the author sketches the socio-legal institutional and industry models based on political-legal, socio-economic and spiritual factors, which are important landmarks to improve social relations, legal institutions and standards. The author proposes specific measures for the modernization of the legislative institutions in the socio-legal environment corresponding to the socio-cultural processes taking place in society and expected changes in the socio-cultural conditions in the future based on experienced or anticipated social needs. Conclusion: the current stage and social dynamics of social development require urgent legislative measures to ensure a decent human existence and implement the provision of article 2 of the Constitution of the Russian Federation on his rights and freedoms as the highest value.

Keywords: legal forecasting; legislation; social development; motherhood; childhood; family; social security; labor; self-employment; dismissal; vacation; treatment.

Cite as: Agamirov KV. Sotsialnaya sfera kak obekt pravovogo regulirovaniya i yuridicheskogo prognozirovaniya [Social sphere as an object of legal regulation and legal forecasting]. *Lex russica*. 2020;73(2):106-124. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.106-124. (In Russ., abstract in Eng.).

Юридическое прогнозирование представляет собой теоретическую и практическую деятельность в социально-правовой сфере, которая имеет своей целью установление тенденций развития правовой системы на определенную перспективу для выработки предложений по ее совершенствованию¹. Данный вид деятельности обеспечивает непрерывное или по меньшей мере оперативное реагирование на социальные изменения со стороны тех субъектов, которые стремятся установить контроль над этими изменениями (или фактически обладают им). Без прогнозирования трудно вообразить себе осмысленные управляющие воздействия на ту или иную систему. Чем больше такая система имеет критически

значимых для своего функционирования параметров, тем важнее оказывается проблема выработки своевременных и точных прогнозов, что мы видим и на примере правового развития.

Как справедливо отмечает Д. А. Керимов, социальные прогнозы можно считать фундаментально прочными лишь в условиях их экономической обоснованности². Нам представляется, что это необходимое, хотя и не достаточное условие их адекватности. Обоснованность и мотивированность прогноза может быть и иной, не хозяйственной, а, к примеру, чисто политической. Вообще, проблема вероятностного распределения детерминант будущего состояния какой-либо системы редко

¹ См.: Агамиров К. В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 25—36.

² Керимов Д. А. Социальное планирование и право // Советское государство и право. 1969. № 1. С. 34.

может быть решена раз и навсегда. Следовательно, целесообразным является всестороннее исследование взаимосвязи социального прогнозирования и правовой системы, что обусловлено необходимостью использования результатов и выводов прогнозирования для изучения проблемы идентификации будущих состояний правовой системы. Это, в свою очередь, позволит открыть путь к установлению аналогичных взаимосвязей иных социальных явлений (событий или процессов) с правовой системой.

С другой стороны, имеет смысл показать возможности прагматического использования правовой системы как инструмента достижения общесоциальных целей и приоритетов. В данном контексте важно говорить о государственном (в широком смысле) или публичном назначении юридического прогнозирования. С позиции А. Бауэра и его соавторов всякий прогноз обособленного социального процесса вынужденным образом опирается на абстракцию, ибо в реальности все переплетено и необходимо учитывать огромное число взаимосвязей³. Это предопределяется комплексностью любого из существующих видов прогнозирования, в том числе и юридического. Частные прогнозы, как отмечают авторы, в условиях разработки прогноза общественного развития, являющего собой единый процесс, способствуют переориентации исследователя на прогнозирование общественной системы в ее движении, поскольку общество — это непрерывно развивающаяся, а отнюдь не «застывшая» динамическая система различных по своей сути и содержанию общественных отношений⁴.

Среди общественных отношений, регулируемых правом, приоритетное место занимает защита семьи, материнства и детства. Феномены «материнство» и «детство» являются объектами защиты государства, что регламентировано ст. 38 Конституции РФ. Но от декларации до реального правового механизма всегда лежит долгий и непростой путь⁵. Далее

мы скажем о нескольких трудностях, обнаруживаемых на данном пути.

Развивая доктринальное исследование проблематики правовой защиты семьи, следует акцентировать внимание на таком институте, как материнский (семейный) капитал. Как и любая другая социально-экономическая мера поддержки, он имеет свои особенности применения и ограничения, далеко не все из них имеют внятное социально-экономическое обоснование. Не стоит и говорить о том, что отсутствие реального обоснования того или иного правового режима делает проблемным его реализацию: она всегда либо неполна, либо самопротиворечива.

Размер материнского (семейного) капитала, а также перечень лиц, имеющих право на его получение, содержится в Федеральном законе от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁶. К основным целям, на которые может быть направлена данная мера государственной поддержки, относятся: получение образования, улучшение жилищных условий, повышение уровня пенсионного обеспечения, приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, и др. (ч. 3 ст. 7 Федерального закона № 256-ФЗ). Важный момент: закон предусматривает направление средств материнского (семейного) капитала на формирование накопительной пенсии матери. У отца (усыновителя), воспитывающего детей без участия матери и получившего право на приобретение данной меры государственной поддержки, отсутствует право на финансирование накопительной части своей трудовой пенсии. Отец (усыновитель) может воспользоваться правом получения материнского (семейного) капитала только в том случае, если он является единственным усыновителем второго и последующего ребенка и это право перешло к нему от матери второго и последующих детей (ч. 4 ст. 3 Федерального закона № 256-ФЗ).

³ См.: Бауэр А., Эйхгорн В., Кребер Г., Шульце Г., Сегет В., Вюстнек К.-Д. *Философия и прогностика* / пер. с нем. К. Ф. Старцева и Г. В. Колшанского. М., 1971. С. 137.

⁴ Бауэр А., Эйхгорн В., Кребер Г., Шульце Г., Сегет В., Вюстнек К.-Д. *Указ. соч.* С. 144.

⁵ См.: Агамиров К. В. *Проблемы правовой защиты семьи // Современные концепции научных исследований : сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции 24—25 июля 2015 г. М., 2015. Ч. 5. С. 84—86.*

⁶ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I—II). Ст. 19.

В определении Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1518-О⁷ была (впервые в отечественном правопорядке) провозглашена вторичность права мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка. Реализация этого субъективного права, как полагает КС РФ, зависит от соответствующего права женщины и осуществления этого права. Показательна аргументация Суда: во-первых, он исходил из того, что предписания закона о материнском капитале лежат за пределами собственно содержания Конституции РФ, следовательно, проверка их конституционности должна учитывать и ту целесообразность, которую имел в виду законодатель. Во-вторых, данная мера поддержки является, по мнению Суда, не только дополнительной, но и временной, а значит, область ее назначения может быть определена законодателем как угодно — отсюда и вторичность правомочий отцов по сравнению с материнскими.

О расстановке государством приоритетов в области поддержки населения, т.е. об отходе от принципа формального равенства, когда такое отклонение обусловлено «особой, связанной с материнством, социальной ролью в обществе», Конституционный Суд РФ высказался еще в одном своем определении⁸. Данное обстоятельство, по мнению Конституционного Суда РФ, связано с неодинаковостью социальных рисков, которым подвержены мужчины и женщины. Так что здесь мы имеем отсылки к принципу справедливости, который оказывается «сильнее» равенства.

Судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев высказал свое мнение по данному вопросу. Он посчитал, что нормы ст. 3 Федерального закона № 256-ФЗ противоречат Конституции РФ, а именно принципу всеобщего равенства перед

законом и судом, провозглашенному в ней. По его мнению, оспариваемые положения Закона в определенной степени провоцируют дискриминацию.

Базовые принципы права находят свое отражение не только в конкретных диспозициях норм, объективированных в многочисленных нормативных актах, но и в документах программного характера, не предполагающих прямого регулятивного воздействия. К примеру, в 2007 г. была утверждена Концепция государственной политики в отношении молодой семьи⁹, определявшая систему взглядов, исходных положений, принципов, приоритетных направлений, основных понятий и мер в сфере регулирования отношений государства и молодых семей. Данный документ основан на положениях Указа Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики»¹⁰. Аналогичной по смыслу и предназначению является Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года¹¹. Названные документы фиксируют стратегические приоритеты, среди которых — поддержка молодой семьи, но одновременно с этим эффективность их остается декларативной. Причем это характерно и для прочих многолетних планов экономической поддержки молодых семей, например связанной с улучшением жилищных условий. Безусловно, авторам подобного рода программно-целевых документов необходимо задуматься о реальных мерах поддержки молодых семей, об их систематичности, осуществимости и воспроизводимости.

Вышесказанное актуально в связи с тем, что институт семьи самым непосредственным образом обеспечивает физическое и культурное воспроизводство общества. Следовательно,

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукьяницы Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетних детей Лукьяницы Владимира Александровича и Лукьяницы Николая Александровича положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» : определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1518-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кубанова Виктора Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» : определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1085-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи : письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 № АФ-163/06 // Вестник образования России. № 17, 18. сентябрь 2007 г.

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2460.

¹¹ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. : утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р г. // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

программирование деятельности по поддержке данного института представляет собой своеобразную форму заботы народа о себе самом, трудовых ресурсах, возможностях всестороннего развития как в индивидуальном, так и в коллективном измерениях.

С точки зрения современных исследователей, ключевыми проблемами, характеризующими современное демографическое развитие семьи, являются низкая рождаемость, рост процента разводов и количества неполных семей¹². Так, рождаемость по итогам января — марта 2019 г. выросла только в трех российских регионах из 85 — в Магаданской области, Москве и Республике Карачаево-Черкесия. Как следует из данных Росстата, рождаемость по итогам первого квартала 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в целом по стране сократилась на 9,1 %. В январе — марте текущего года родилось 355,2 тыс. человек против 390,9 тыс. в том же периоде 2018 г. Сильнее всего рождаемость упала в Московской области (-19,2 %), Орловской области (-17,9 %), Краснодарском крае (-16,7 %), Чукотском АО (-16,7 %) и Амурской области (-15,8 %)¹³. Что касается динамики разводов, то в 2018—2019 гг. имеет место тенденция к стабилизации данного показателя, однако цифра по-прежнему чрезвычайно велика. Так, число зарегистрированных разводов по итогам 2018 г. снизилось на 4,5 % и составило 584 тыс. Общий коэффициент разводимости сократился по сравнению с 2017 г. до четырех разводов на 1 000 населения. Это минимальное значение показателя с 1990 г. Коэффициент соотношения разводов и браков (количество разводов на 1 000 браков) из-за более резкого сокращения числа браков вырос до 637, что является максимумом с 2004 г. В январе 2019 г. количество разводов составило всего 40,3 % от января 2018 г.¹⁴ Прирост количества неполных семей в России в последние годы характеризуется аналогичной тенденцией: по

данным Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка А. Кузнецовой, около 5 млн из 17 млн российских семей приходится на матерей-одиночек с детьми. В 600 тыс. семей воспитанием детей занимаются отцы-одиночки. Эксперт сделала акцент на том, что в России полных семей с детьми 11 млн 600 тыс., детей на опеку взяли 237 тыс. семей, а усыновили — 115 тыс.¹⁵

Стабильность как характеристика семейной формы человеческого существования отнюдь не может быть сведена к формальным правилам и их выполнению со стороны членов семьи. Сама по себе неизменяемость связей еще ни о чем не говорит: важно то, насколько эффективно семья выполняет те функции, которые существуют у нее по отношению к обществу в целом, а также к собственным членам. И здесь особое значение приобретают многочисленные моральные и психологические обстоятельства, в которых существуют и функционируют семьи. Движение к общечеловеческой культуре с необходимостью влечет за собой понимание семьи как первичной сферы взаимного признания индивидами друг друга с ролевой и личностной (надроловой) перспективами¹⁶, так что если мы скажем, что сегодня эффективно функционируют только семьи с прочными внутрисемейными связями, глубокой заинтересованностью в них и удовлетворенностью супружеством, отцовством и материнством, то будем абсолютно правы. Следовательно, особую актуальность сохраняет задача создания и поддержания благоприятной морально-психологической атмосферы в каждой семье, хотя здесь мы, естественно, выходим за пределы любых формальных правил, поскольку ни одна инстанция к такому поведению принуждать не может и не станет.

Системный взгляд на то, по каким законам живет семья, подсказывает нам, что ей, как и любой органической целостности, требуют-

¹² Подробный анализ проблем народонаселения Российской Федерации с ретроспективными оценками и прогностическими выводами содержится в монографии: Жуков В. И. Социально-демографический НАБАТ. М., 2017.

¹³ Рождаемость в начале 2019 г. выросла только в трех регионах России // URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/05/2019/5cd2d5399a79475a79899e11> (дата обращения: 03.06.2019).

¹⁴ Число браков в России опустилось до минимума с начала века // URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019/5cab45349a7947d0d969ec7c> (дата обращения: 03.06.2019).

¹⁵ В России на матерей-одиночек приходится треть семей с детьми // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5899c3949a7947cd04125cc5> (дата обращения: 03.06.2019).

¹⁶ О правовом значении признания см.: Принцип формального равенства и взаимное признание права / под общ. ред. В. В. Лапаевой, А. В. Полякова, В. В. Денисенко. М., 2016.

ся и пространство для развития, и время. При обсуждении данной тематики проблема социального времени становится не просто важной, а злободневной. Для семьи совершенно необходимо некоторое количество свободного (от всех форм экономической занятости) времени, в течение которого мог бы быть организован тем или иным образом общий досуг. Не всегда его организация отличается рациональностью. Эффективность семейного тайм-менеджмента остается крайне низкой по причине того, что ощутимая часть времени, как правило у женщин, тратится на решение исключительно бытовых вопросов, в том числе по причине отсутствия возможности оплачивать наемные бытовые услуги.

Однако на логику распределения свободного времени в семьях сегодня оказывают влияние не только сугубо рыночные факторы. Важную роль играет также техносфера и ее наиболее популярная часть — телекоммуникационные сети. Глобальная сеть — неотъемлемая часть нашей жизни, и с этим сегодня не поспоришь. Однако бездумное использование виртуального пространства, в частности социальных сетей, отнюдь не благоприятно сказывается на внутрисемейных отношениях. Безусловно, данный вопрос лишь косвенно относится к сфере права, однако прививание гражданам культуры использования Интернета являет собой одну из существенных задач государства и институтов гражданского общества. Это же касается и подрастающего поколения. Автор выступает за принятие государственной программы «О культуре использования Интернета», и хотя данная проблема скорее нравственная, это не исключает возможности ее правового регулирования. Здесь важны не безусловные запреты и технические ограничения трафика, а хорошо проработанные рекомендации. Но апелляции к здравому смыслу срабатывают лишь в отношении взрослых людей, что же касается подростков, то автор предлагает в законодательном акте о культуре использования Интернета установить в том числе ответственность родителей за бесконтрольное использование сетевых коммуникаций детьми. Способы для этого существуют (наиболее эффективен «родитель-

ский контроль»), и пренебрежение родителями имеющимися возможностями должно рассматриваться как уклонение от надлежащего воспитания детей (ст. 5.35. КоАП РФ¹⁷). Если социальные нормы морали и правила обычаев строятся на авторитете и подлежат постоянному обновлению, то реализация закона основана первым делом на существовании санкций¹⁸.

Еще одной проблемой является совмещение женщиной семейных ролей. Несмотря на то что за последние 20 лет уровень жизни россиян заметно вырос, это не отразилось положительно на состоянии семьи. Как было отмечено ранее, статистика показывает рост разводов в последние годы и, как следствие, появление большого количества неполных семей. По данным социальных служб, почти половина российских детей растет без отцов: вся тяжесть по их воспитанию ложится на плечи женщины. Современная женщина вынуждена становиться экономически более активной и независимой, она все чаще занимает руководящие посты, открывает свой бизнес и в целом берет на себя роли, скорее свойственные мужчине. Одним из показателей трансформации гендерных моделей служит стремительное увеличение числа российских женщин, севших за руль. Сегодня соотношение женщин и мужчин — водителей на дорогах России — 1 к 10, и разрыв этот продолжает неуклонно сокращаться. Женская половина российского общества не просто теснит мужчин с традиционных социально-экономических позиций, она становится похожа на мужчин ментально и психически. Сегодня женщина с твердым характером и железной выдержкой, владеющая стилем делового общения и мыслящая стратегически — уже не редкость. Она научилась сдерживать эмоции и выстраивать отношения с противоположным полом с позиции силы. Конечно, юридические инструменты здесь не могут в корне выправить положение, но принимать в расчет данное обстоятельство, безусловно, необходимо (в том числе и при разработке соответствующих прогнозов).

С. В. Поленина справедливо считает дискриминационной практику в отношении женщин, исполняющих, наряду с трудовыми, еще и семейные обязанности. Их зачастую либо

¹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

¹⁸ См.: *Беляев М. А., Денисенко В. В.* Законность и целесообразность: рациональные основания правопорядка // *Принцип законности: современные интерпретации / под общ. ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского.* М., 2019. С. 81.

увольняют без всяких законных оснований, либо отказывают в приеме на работу под любым благовидным предлогом, что также лежит вне правового поля. К сожалению, уровень правовой грамотности подобных подвергшихся дискриминации лиц оказывается невысоким, в противном случае женщины гораздо чаще бы обращались в комиссии по трудовым спорам, прокуратуру, суды за защитой нарушенных прав. Ситуация усугубляется еще и тем, что большинство судей чрезвычайно редко трактуют отказ нанимателя принять на работу молодую женщину на основании гипотетически возможного ухода в декрет как дискриминацию в контексте положений ст. 136 УК РФ¹⁹. С. В. Поленина отмечает серьезный разрыв между провозглашенным в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ равенством прав и свобод мужчин и женщин и возможностями для их реализации. Проект федерального закона «Об обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» был принят Государственной Думой в первом чтении 16 апреля 2003 г., и с тех пор ждет своего часа. А ведь он содержит такие принципиальные положения, как учет гендерной составляющей в основных профессиональных образовательных программах различного уровня, обязательность периодического обновления гендерной статистики в различных отраслях хозяйства, ведение обязательной гендерной экспертизы проектов законодательства различного уровня (наподобие антикоррупционной экспертизы) и т.п.²⁰

Из социально-философских доктрин XX в. нам известно, что социальная роль — это совокупность образцов поведения, воплощенных в индивидууме и выступающих объектом ожидания со стороны его окружения. Личность функционирует как обладатель множества взаимопересекающихся ролей. С точки зрения социологии роли делятся на относящиеся к «естественному статусу» (пол, возраст и в целом все то, что относится к биологической сущности человека), и те, которые относятся к его «приобретенному статусу» (например, профессия,

членство в каком-либо клубе и пр.). Проблема гармоничного сочетания женщиной функций труженицы, жены, матери сегодня выглядит острее, нежели во все предыдущие эпохи. Традиционное распределение обязанностей между женщиной и мужчиной ушло в прошлое, их ролевые стратегии претерпели заметную трансформацию. Женщины гораздо чаще теперь стремятся наравне с мужчинами заниматься зарабатыванием денег (как посредством наемного труда, так и в бизнесе), тогда как мужчины берут на себя ряд домашних обязанностей. Есть все основания полагать, что эта тенденция сохранится и далее, так что ее необходимо учитывать при разработке тех или иных мер социальной политики.

Поддержка семьи и демографии со стороны публичной власти должна выступать предметом системного регулирования. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»²¹, как и принятая еще в 2007 г. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года²², представляют собой некоторое количество отвлеченных рекомендаций, материальная часть которых привязана к установленной федеральным законом величине прожиточного минимума, а ведь он, как хорошо известно, не предполагает удовлетворения всех важных потребностей человека (отсюда и его название — «минимум»). В таких весьма стесненных условиях трудно говорить о скором достижении каких-либо социально позитивных целей.

Автор полагает, что гражданин, осуществляющий уход за ребенком в возрасте до 3 лет, должен получать пособие в размере не менее 80 % от его среднего месячного заработка (или, соответственно, минимальной заработной платы в регионе, если он до этого не работал по причинам, признанным уважительными), а до достижения ребенком возраста 10 лет пользоваться правом на неполный рабочий день при сохранении его полной оплаты либо выплате достойного пособия (при условии, что власть

¹⁹ Поленина С. В. Правовая политика Российской Федерации в сфере гендерных отношений // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 1. С. 70.

²⁰ См.: Поленина С. В. Указ. соч. С. 63—64.

²¹ См.: О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2343.

²² См.: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // URL: <http://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 03.06.2019).

не определит меру достоинства, как обычно, по одной ей ведомой логике). Время воспитания несовершеннолетних детей, находящихся на иждивении у вынужденно неработающего (т.н. безработица ожидания, при которой человек может и хочет выполнять трудовую функцию при данном уровне заработной платы, но не имеет возможности это осуществить по причинам, от него не зависящим), следует, по мнению автора, включать в трудовой стаж, приравнивая это воспитание к работе на дому в качестве самозанятого гражданина с выплатой пособия из федерального демографического фонда. В настоящее время такой структуры в нашей стране нет, но ее создание пошло бы на пользу социальной политике как таковой.

Определенные меры правового воздействия должны быть внедрены и в семейное законодательство в связи с формальным и во многом безответственным отношением к институту брака, о чем красноречиво свидетельствуют статистика разводов и количество одиноких матерей (об этом мы уже упоминали выше). При этом ценность семейных отношений и противодействие необдуманному заключению брака настоятельно требуют грамотного нормативного обеспечения, имеющего воспитательное значение. Так, несомненное воспитательное воздействие могло бы оказать расширение перечня обстоятельств, влекущих установление отцовства, закрепленное на уровне закона. Аналогичный смысл имеет уточнение в законе оснований усыновления детей. По мнению автора, из числа потенциальных усыновителей должны быть исключены лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию за любые преступления, а не только за те, которые перечислены в п. 9 ч. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ, и без каких-либо исключений, установленных в п. 10 ч. 1 данной статьи. Это же правило следует распространить и на опекунов (попечителей) (ч. 1 ст. 146). Кроме того, сегодняшняя ситуация оправдывает создание за счет средств бюджетов РФ и субъектов РФ государственного алиментного фонда, из которого могут выплачиваться пособия на детей, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов, с последующим взысканием выплаченных средств с должников в судебном порядке.

Важно конкретизировать задачу изменения законодательных норм по охране труда, в той или иной степени оказывающих влияние на демографию. В первую очередь это предписания

об охране труда женщин. Автор убежден, что целесообразно запретить труд женщин в ночные часы, причем не только беременных, как это обозначено в ст. 250 Трудового кодекса РФ. Обосновать эту позицию несложно, если помнить о той роли, которую женщина продолжает играть в создании и поддержании нужного эмоционального и духовного климата в семье. Очевидно, что работа по ночам будет отрицательно сказываться и на ее здоровье, и на ее психологическом самоощущении, а от него очень многое зависит.

Отдельная тема — правовое регулирование личных неимущественных отношений супругов. Не секрет, что значительное количество разводов происходит из-за неравномерного вклада супругов в совместную собственность и возникающих отсюда разногласий. И если брачный договор (гл. 8 «Договорный режим имущества супругов» СК РФ) предоставляет возможность каждому из них сохранить в случае расторжения брака приобретенное в нем на собственные средства имущество, выводя его из режима совместной собственности и неизбежного раздела, то, в отличие от многих других стран, правовой режим брачного договора по российскому законодательству не предусматривает регулирования личных неимущественных отношений (супружеская верность; права и обязанности интимного характера; семейная тайна; защита чести и доброго имени; неприкосновенность частной жизни каждого из супругов и т.д.), что приводит зачастую к серьезным семейно-правовым конфликтам (например, обвинение в изнасиловании мужем жены). В целях реализации конституционных гарантий личных неимущественных прав автор предлагает включить в предмет регулирования брачного договора (ст. 40 СК РФ) личные неимущественные отношения супругов. Это, конечно, потребует глубокой доктринальной проработки, так что законодатель не сможет обойтись без помощи экспертного сообщества.

Важное место среди установленных в законе субъективных прав занимает право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и потери кормильца, что обусловлено нормами ст. 39 Конституции РФ. Реализация этого права всегда (и сегодня, и ранее) сталкивалась с рядом трудностей. Достаточно долгое время на государственном уровне прорабатывался вопрос об увеличении пенсионного возраста (который в итоге был увеличен с 2019 г.), в частности для сотрудни-

ков силовых структур²³ (в отношении военно-служащих и чиновников — в 2014 г.²⁴), что было обозначено в соответствующем законопроекте, подготовленном Правительством РФ²⁵. Права граждан по начислению им пенсий справедливо относят к социальным правам, и эти права подвергаются ущемлению. Странно, что власть не замечает подобного рода фактов, ведь выполнение политических обязательств, тем более в интересах народа, напрямую зависит от экономической ситуации в стране. Следовательно, как соотносится данная законодательная мера с ч. 2 ст. 55 Основного закона, согласно которой не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина²⁶, — остается большим вопросом. Следует не забывать и о том, что повышение пенсионного возраста неизбежно связано с изменением жизненных планов лиц предпенсионного возраста, которые рассчитывали на реализацию права на пенсию в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием. Этим предопределяется необходимость установления переходного периода для адаптации к вносимым изменениям и применения иных законодательных мер, призванных смягчить последствия введения нового правового регулирования.

Согласно ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Тем временем ситуация в здра-

воохранении также вызывает серьезное беспокойство. Общероссийская общественная организация «Лига защиты пациентов» подготовила коллективное обращение — Декларацию о сохранении государственной системы здравоохранения и бесплатной медицинской помощи в России²⁷, главной задачей которой является призыв к противодействию растущим препятствиям в оказании гражданам гарантированных Конституцией социальных услуг. Составители документа открыто заявляют, что обеспокоены политикой государства в сфере здравоохранения, целостность которой, как им представляется, в значительной степени сегодня подорвана. Это проблема национального значения, и Правительство РФ готовится представить главе государства ряд правовых новелл, касающихся расширения возможностей для государственно-частного партнерства, заключения концессионных соглашений в области здравоохранения. Реализация предлагаемых мер повлечет за собой приток ресурсов, эквивалентных сумме в 400 млрд руб. Но резкое сокращение доли участия государственного бюджета в поддержке медицины, как подчеркивается в Декларации, может иметь неблагоприятные последствия для общества в целом, так что доминирование частного капитала здесь оценивается нейтрально лишь с точки зрения права, но не морали. Противопоставлять же право и мораль государство не должно, тем более оно не

²³ См., например: Путин затронул вопрос о повышении пенсионного возраста // URL: http://www.topnews.ru/news_id_75341.html (дата обращения: 03.06.2019); Полицейским накинут срок // URL: <http://rbcdaily.ru/society/562949988920373> (дата обращения: 03.06.2019); Российским силовикам придется служить дольше. Правительство запустило реформу военной пенсии // URL: <https://ura.news/news/1052293416> (дата обращения: 03.06.2019).

²⁴ См.: О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 64-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1556; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан: Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 22. Ст. 3091.

²⁵ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий (в части повышения нормативного пенсионного возраста): законопроект № 489161-7 от 16 июня 2018 г. // URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/489161-7> (дата обращения: 03.06.2019).

²⁶ О прогностических направлениях совершенствования трудового права и права социального обеспечения, научном прогнозировании как основе планирования развития законодательства в этих сферах правового регулирования см.: Международная научно-практическая конференция «История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения» (Третьи Гусовские чтения): материалы конференции / под общ. ред. Н. Л. Лютова, Ф. О. Сулеймановой; сост. Н. Л. Лютов, Ф. О. Сулейманова. М., 2018. URL: <https://rucont.ru/efd/672971> (дата обращения: 03.06.2019).

²⁷ См.: Лига защитников пациентов // URL: <http://ligap.ru/articles/zayavlenia/dec/> (дата обращения: 03.06.2019).

должно основываться на этом противостоянии какие-либо долгосрочные планы действий.

Сказанным не исчерпывается перечень социально-экономических проблем. *Недавно новую волну дискуссий о социальном государстве, в том числе в кругу видных представителей «Единой России», вызвала пенсионная реформа.* Наблюдение за этими спорами вызывает к жизни два важных вопроса: уходит ли социальная функция государства в прошлое окончательно и безвозвратно? Как восстановить веру людей в социальную справедливость? Пока на эти вопросы нет системного ответа. Член Высшего совета партии «Единая Россия» и советник Председателя Государственной Думы, заслуженный юрист РФ В. Н. Плигин признает, что сами представители элиты очень часто провоцируют или обостряют несправедливость и решение вопросов в обход системы права, хотя в отношении себя они хотели бы ненарушимой справедливости. Вместе с тем абстрактно полагаться на социальное государство нельзя; какой бы привлекательной ни была эта концепция, до ее полного воплощения в России еще далеко. Человек сам должен бороться и проявлять активность, отстаивая свои законные интересы (а в социальной сфере все справедливые интересы должны быть законными априори). При этом государство не имеет права отказываться от ответственности и относиться к социальной политике как к бизнесу²⁸.

Социальная политика складывается из мероприятий, направленных на обретение личностью достойного положения в обществе, и императивная проблема законодательной регламентации в этом случае — это оптимизация социальной структуры общества, сглаживание резкой неоднородности. Одновременно с этим отнюдь не отрицается имманентная разница в образе жизни людей, содержании их трудовой деятельности, а также степени социальной активности. Речь идет о минимальной гарантии различным социальным группам, которая

может обеспечить им достойную жизнь. Безусловно, законодательство должно содействовать данному процессу — и в части темпов его протекания, и применительно к достижению запланированных результатов.

Принимаемые на микро- и макроуровнях планы социального развития способствуют решению названных проблем²⁹. Особую роль в деле оптимизации законодательного базиса играет Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года³⁰, в соответствии с положениями которой уровень доходов и качество жизни россиян к определенному документом сроку достигнет показателей, характерных для развитых экономик. Помимо указанной Концепции, Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³¹ Правительству РФ предписано обеспечить устойчивый естественный рост численности населения государства, устойчивый рост реальных доходов граждан, а также пенсионного обеспечения выше уровня инфляции, повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (и до 80 лет к 2030 г.), улучшение жилищных условий не менее чем для 5 млн семей каждый год и к 2024 г. обеспечение доступного жилья для семей со средним достатком, в частности создание условий для строительства или приобретения ими жилья с использованием системы ипотечного кредитования со ставкой менее 8 %.

В связи с этим встает вопрос о принятии единого нормативного правового акта о социальном планировании, в котором могут быть закреплены его основополагающие принципы и критерии оценки эффективности социального развития. Следует сделать акцент на том, что кроме названной выше Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, а также Указа Президента № 204 был принят Федеральный закон от 28 июня

²⁸ См.: «Абстрактно полагаться на социальное государство нельзя». Т. Гурова // Эксперт. 2018. № 30—33 (1084). URL: <http://www.igpran.ru/news/4703/> (дата обращения: 03.06.2019).

²⁹ С учетом возрастающей роли социальной сферы современного общества заслуживает внимания следующая работа: Сафронова В. М. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе : учебное пособие. М., 2007.

³⁰ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // URL: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 03.06.2019).

³¹ См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³². В данном документе определяются основные приоритеты и задачи социально-экономической политики на долгосрочный период, которые направлены на достижение целей социально-экономического развития страны и обеспечение ее национальной безопасности (ст. 16).

Однако в условиях уже сформированного нормативно-правового базиса, регламентирующего долгосрочные проекты социально-экономического развития государства, с учетом активно продолжающегося финансово-экономического кризиса, часто ставящего людей на грань выживания, законодателю целесообразно сделать акцент непосредственно на системе социального планирования, которая будет определять главные направления защиты населения от обездоленности и нищеты. С учетом общественной значимости проблемы и постепенного отпочкования социального права в самостоятельную отрасль следует подумать о разработке и принятии социального кодекса Российской Федерации (в ряде субъектов такие кодексы уже действуют³³). Он мог бы стать нормативно-правовым воплощением закрепленного в ч. 1 ст. 7 Основного закона декларативного права на достойную жизнь и свободное развитие человека.

Проблема оптимизации законодательства о правах и свободах человека и гражданина, связанная с ней задача социальной защиты населения и совершенствования социальной структуры общества существуют в неразрывном единстве с необходимостью строжайшего соблюдения принципа социальной справедливости. Конституционное закрепление ключевых целей и ценностей, обеспечение которых составляет сущность конституционного идеала, стало общемировой конституционной традицией и сформировало новое направление исследований — конституционную аксио-

логию³⁴. Среди ключевых целей и ценностей называются как широко применяемые конституционно-правовые понятия и принципы (свобода, права человека, демократия, равноправие, гражданский мир, безопасность, суверенная государственность, правосудие, верховенство права, государственное единство, разделение властей, парламентаризм и др.), так и социально-нравственные категории, гуманитарный смысл которых конституционализируется благодаря их включению в текст конституции (счастье, любовь, добро, справедливость, солидарность, уважение, преданность, верность, общая судьба, единство народа, согласие, долг и др.). Многие из данных оценочных по своей природе понятий приобретают содержание в процессе конституционного судебного толкования³⁵. В частности, в решениях, касающихся защиты конституционных прав и свобод, Конституционный Суд РФ нередко прибегает к применению принципов достоинства, справедливости (социальной справедливости), равноправия и недискриминации. При этом итоговые выводы Суда бывают направлены лишь на устранение определенных несоответствий в несовершенной по своей сущности системе распределения ресурсов, благ и ответственности, порождающей существование таких слоев населения, как малоимущие, бездомные, проживающие в аварийных домах, в зонах экологического бедствия и пр.³⁶

Равная оплата за одинаково эффективный, а не за равный труд — это принцип, который отражает прямо пропорциональную зависимость заработной платы от его качественных, а не количественных характеристик, и он должен стать базисом, «скелетом» механизма оплаты труда. В «Критике Готской программы» К. Маркс писал о том, что каждый отдельный производитель получает от общества с учетом всех вычетов ровно столько, сколько сам ему дает, и объем труда, данный обществу в одной форме, он

³² СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I—II). Ст. 3378.

³³ См., например: Социальный кодекс Санкт-Петербурга (с изменениями на 7 марта 2019 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/891859785> (дата обращения: 03.06.2019); Социальный кодекс Ярославской области // URL: http://www.duma.yar.ru/service/acts/z_08_065.html (дата обращения: 03.06.2019); Социальный кодекс Белгородской области (с изменениями на 26 февраля 2019 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/469022331> (дата обращения: 03.06.2019).

³⁴ См.: Бондарь Н. С. Российское конституционное право в ценностном измерении как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 6.

³⁵ См.: Garlicki L. «Constitutional Values» and the Strasbourg Court // Acta Societatis Martensis. 2009/2010. P. 13.

³⁶ См.: Умнова-Конюхова И. А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации сквозь призму мирового опыта // Lex russica. 2018. № 11. С. 23—39.

получает обратно в другой³⁷. В данном случае очевидно, что речь все же идет о количественном элементе труда, отнюдь не являющемся решающим для его оценки, и фактически отсутствует акцент на том вкладе, который сделан или не сделан производителем. Если его функции носят интеллектуально-творческий, а не монотонный характер и если он испытывает удовлетворение от труда, следовательно, и отдача от такого производителя будет соответствующая.

К. Замфир, исследовав внешние и внутренние мотивы удовлетворения трудовой деятельностью, обособила возможность участия индивидов в организации и руководстве коллективной деятельностью, изобретательстве, творчестве, профессиональной коммуникации, с одной стороны, и стремление избегать осуждающего отношения со стороны локального сообщества, достойный уровень заработной платы, занятие престижными видами деятельности — с другой³⁸. На координацию внутренних и внешних мотивов применительно ко всякой трудовой деятельности обращает внимание Т. Н. Лобанова, подчеркивая, что снижению мотивационного потенциала способствуют как ослабление социальных связей между людьми, так и нарастание индивидуализма и эгоцентризма. Мечта и идеи, творчество и самореализация, убежденность и любопытство с одной стороны и профессиональная среда, в которой происходят столкновение взглядов и позиций, борьба концепций, особенности профессиональных мотивов и достижений, организационно-управленческая, политическая и этнокультурная среда, миграционные потоки с другой — два полюса мотивации, взаимопроникновение которых определяет и формирует модель поведения человека в трудовом коллективе³⁹.

Статья 37 Конституции, утверждающая право на труд, гарантирует также право на защиту от безработицы. Основы построения

системы социальной защиты от безработицы были заложены в ряде Конвенций МОТ, в том числе № 2 «О безработице», № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», № 122 «О политике в области занятости», № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» и др. Названные конвенции предполагают создание бесплатных государственных органов (служб занятости), помогающих гражданам в трудоустройстве, а работодателям — в поиске подходящих работников, а также системы материальной поддержки безработных граждан в период поиска работы. Однако на сегодня универсальной модели социальной защиты от безработицы нет, по крайней мере в рыночной экономике⁴⁰.

Закон РФ от 09.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»⁴¹ во многом уже архаичен, не отвечает требованиям времени и не обеспечивает защиту права на труд. Государству следует активнее противодействовать распространению безработицы, которая является одной из ведущих причин социальной напряженности. Важной законодательной мерой поддержки лишившихся рабочих мест может стать внесение изменения в ст. 178 Трудового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации за увольняемым работником сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства в течение шести месяцев со дня увольнения, а не двух, как установлено сейчас. Следует также увеличить размер выходного пособия до четырехкратного среднего месячного заработка, исключив его из суммы, выплачиваемой на период трудоустройства. В качестве ориентира можно взять французское трудовое законодательство, предусматривающее базовый минимум при увольнении в связи с сокращением штатов по формуле: пятая часть оклада (20 %) за год стажа работы на

³⁷ См.: Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 20.

³⁸ Замфир К. Удовлетворенность трудом / пер. с рум. А. Д. Мазылу. М., 1983. С. 68—69.

³⁹ Лобанова Т. Н. Социально-правовые механизмы трудовой мотивации // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 82 и сл.

⁴⁰ См.: Чиканова Л. А., Серегина Л. В. Правовая защита граждан от безработицы в условиях информационных технологических новаций в сфере труда и занятости // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 149—171.

⁴¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 03.06.2019) ; <http://ivo.garant.ru/#/document/10164333:0> (дата обращения: 03.06.2019) ; <http://docs.cntd.ru/document/9005389> (дата обращения: 03.06.2019).

предприятия. Таким образом, за год стажа насчитывается 25 % месячной зарплаты и работник, зарабатывавший, например, 2 000 евро и проработавший 10 лет на предприятии, получит не менее 5 000 евро выходного пособия⁴².

Значимый шаг в этом направлении — установление правового статуса самозанятых граждан. В соответствии с изменениями, внесенными в Гражданский кодекс РФ, законодательством предусматриваются условия осуществления гражданами ряда видов деятельности без необходимости государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя⁴³. Следовательно, водители такси, няни, фотографы, репетиторы и пр., которые не зарегистрированы как индивидуальные предприниматели и у которых нет сотрудников, потенциально подпадающих под статус самозанятых, могут быть выведены из «теневое» частного сектора и наделены правом самостоятельного осуществления деятельности по оказанию услуг и выполнению работ физическим лицам с целью получения прибыли. Одновременно с этим самозанятым гражданам, вставшим на учет в налоговых органах, предоставляются налоговые каникулы с последующей уплатой налогов по упрощенной схеме.

Данная правовая новелла дает самозанятому гражданину законный статус предпринимателя по определенному виду избранной им коммерческой деятельности, позволяет пользоваться банковскими продуктами, заключать договоры, давать рекламу своей деятельности, выступать в суде с целью защиты прав и законных интересов, производить пенсионные накопления, фиксировать трудовой стаж, подпадать под действие программ поддержки малого и среднего бизнеса⁴⁴.

Однако трудиться на свой страх и риск в качестве самозанятого — это удел или призвание

определенной категории граждан, большинство же предпочитает стабильную заработную плату за выполненную работу, поэтому развитие рынка труда остается для публичной власти в числе самых приоритетных задач⁴⁵.

Вернемся к вопросам о гарантированном уровне потребления для лиц, неспособных по той или иной причине обеспечить себя достаточным объемом благ, о социальной поддержке и защите, в частности оптимизации материального положения, малоимущих, о социальной реабилитации безработных, людей с ОВЗ и иных граждан, в силу физических, интеллектуальных особенностей и прочих обстоятельств неспособных к активному осуществлению своих прав и законных интересов. Здесь, как представляется, настоятельно требуется возрождение общественных фондов потребления, весьма положительно зарекомендовавших себя в социалистическом прошлом.

Подобные учреждения вполне могли бы стать практическим воплощением заявленного в ч. 3 ст. 39 Конституции поощрения дополнительных форм социального обеспечения и благотворительности, гарантом дополнительного источника финансирования с целью совместного удовлетворения социально-экономических потребностей (получения субсидий на защиту от безденежья в условиях безработицы и под влиянием иных объективных обстоятельств, медицинской помощи, приобретения путевок в санатории и дома отдыха, поддержки ветеранов, образования, содержания детей в дошкольных и школьных образовательных организациях и пр.). В данном контексте возможно повторное и более «прицельное» использование права как стимулятора всех видов благотворительности, поддержки и дополнения государственной обязанности помогать людям в трудных жизненных ситуациях⁴⁶.

⁴² См.: Что президент Макрон изменил в Трудовом кодексе Франции // URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170912-что-президент-makron-izmenil-v-trudovom-kodekse-frantsii> (дата обращения: 03.06.2019).

⁴³ См.: О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 7333. 31.07.2017.

⁴⁴ См.: Определен правовой статус самозанятых граждан // URL: <http://adi19.ru/2017/08/03/opredelen-pravovoj-status-samozanyatyh-grazhdan/> (дата обращения: 03.06.2019).

⁴⁵ См.: Агамиров К. В. Право на труд: мифы и реальность // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3. С. 172—174.

⁴⁶ См.: Колотова Н. В. Взаимодополнительность права и морали в правах человека // Философия и психология права: современные проблемы : сборник научных трудов / под общ. ред. В. И. Жукова ; отв. ред. А. Б. Дидикин. М., 2018. С. 247.

Бесспорен тот факт, что сфера распределения общественных фондов потребления нуждается в прочной нормативно-правовой базе. Федеральные законы от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»⁴⁷, от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁴⁸ и Закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁴⁹ носят весьма общий характер, а применяемый на государственном уровне программно-целевой подход не столь эффективен. В этой связи специальный нормативный правовой акт об общественных фондах потребления смог бы восполнить пробелы, связанные преимущественно со справедливым распределением социальных благ среди индивидуумов, которые испытывают реальную необходимость в них, а именно многодетные семьи и семьи с низким доходов, пенсионеры-инвалиды и ветераны труда, пенсии которых ниже доходов трудящихся, и т.п.

Одна из самых сложных проблем в применении трудового законодательства — расторжение трудового договора по инициативе работодателя. Статья 71 Трудового кодекса РФ регламентирует право работодателя расторгнуть трудовой договор с сотрудником, который не выдержал испытания при приеме на работу. Ключевые нюансы, которыми сопровождается доказывание причин для увольнения, следующие: 1) в ТК РФ указан перечень случаев, когда для одностороннего увольнения достаточно единичного нарушения трудовой дисциплины или должностных обязанностей — прогул, появление на работе в пьяном виде, совершение виновного хищения или растраты, разглашение конфиденциальных сведений, нарушение правил охраны труда с наступлением тяжких последствий; 2) менее значительные нарушения дисциплины могут являться основанием для увольнения при неоднократном выявлении — опоздания на работу, отказы от направления в командировку, регулярные нарушения должностных обязанностей и т.д.; 3) для увольнения по утрате доверия причинами могут являться обвинительные приговоры или административные постановления за экономические правонарушения, результаты ревизии или инвентаризации и т.д. Решение по итогам служебного расследования принимается с учетом

объяснений сотрудника. Если он подтвердил уважительность причин для прогула либо совершения иного дисциплинарного проступка, то оснований для увольнения не возникает. Если работником не доказано наличие уважительных обстоятельств либо он уклонился от дачи объяснений, тогда руководитель организации вправе издать соответствующий приказ, и дополнительное уведомление в этом случае не требуется. В иных случаях прекращения трудового договора по инициативе руководства причины такого решения должны быть подтверждены документально. Для ликвидации или сокращения штата/численности таким основанием будет решение собственников (учредителей). При увольнении по несоответствию должности руководитель должен сослаться на результаты проведенной аттестации. Все перечисленные причины будут исследоваться судом, если сотрудник примет решение об оспаривании оснований и формулировки для расторжения трудового договора.

Норма об увольнении в связи с непрохождением испытательного срока подрывает этические аспекты трудового взаимодействия руководства и нового сотрудника, так как дает возможность первому, в частности, по причине личной неприязни уволить второго, пусть и с обоснованием в документах причин своих действий, и далее расторгнуть трудовой договор без выплаты выходного пособия и без учета позиции соответствующего профсоюзного органа. Есть все основания информировать законодателя, что данная норма должна быть исключена из трудового законодательства, так как высока вероятность крайне субъективной оценки работодателем результатов испытаний сотрудника.

Вызывает сомнение также зафиксированное в п. 7 и 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса такое основание для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, как «утрата доверия», ибо и сама эта категория, и прописанное в диспозиции указание среди прочего на «заведомость» непредставления или представления неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах и пр. носят субъективный оценочный характер, оставляющие возможность для злоупотребления со стороны работодателя. То же самое можно сказать о п. 2 ч. 1 ст. 59.2 Федерального закона «О государ-

⁴⁷ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

⁴⁸ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁴⁹ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

ственной гражданской службе Российской Федерации», которая также рассматривает утрату доверия как основание для увольнения гражданского служащего, указывая в том числе опять же заведомость представления недостоверных или неполных сведений.

Невнятно звучит также формулировка «конфликт интересов», прописанная в п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса и п. 1 ч. 1 ст. 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», непринятие мер по предотвращению или урегулированию которого служит основанием для увольнения работника в связи с той же утратой доверия. Согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵⁰ конфликт интересов представляет собой ситуацию, в соответствии с которой возможна личная, прямая или косвенная заинтересованность лица, замещающего должность, которая позволяет принимать управленческие решения, влияя на надлежащее, беспристрастное, объективное исполнение им своих служебных обязанностей в рамках предоставленных полномочий.

Очевидна непроработанность данной формулировки, ведь о личной заинтересованности уместно говорить везде и всегда, в том числе при принятии решений, и установить причинную связь между этой заинтересованностью и принятым решением без судебного разбирательства, основанного на тщательном исследовании доказательств, практически невозможно. Здесь опять же остаются широкие возможности для субъективизма работодателя. Пробельность правового регулирования и в этом вопросе очевидна.

Важным был и остается вопрос о компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно в пределах террито-

рии Российской Федерации для работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Право на компенсацию расходов на оплату проезда возникает в сроки, которые предусмотрены трудовым или коллективным договорами либо локальными актами работодателя. Коммерческие организации самостоятельно устанавливают порядок компенсации расходов на проезд «северным» сотрудникам. Можно использовать механизм, введенный для госучреждений федерального уровня из постановления Правительства РФ от 12.06.2008 № 455⁵¹, согласно которому за первый и второй годы работы право на компенсацию расходов возникает одновременно с правом на ежегодный оплачиваемый отпуск за первый год работы, за третий и четвертый годы непрерывной работы у данного работодателя — начиная с третьего года работы, за пятый и шестой годы — начиная с пятого года работы и т. д. Данными правилами в настоящее время должны руководствоваться только бюджетные организации (ч. 8 ст. 325 ТК РФ). Например, сотрудник использовал свое право на оплату стоимости проезда за два рабочих года (2017—2018 гг.) в 2018 г. В таком случае его субъективное право распространяется на следующие два рабочих года непрерывной работы начиная с 2019 г. Соответственно, коммерческие организации могут не принимать данные предписания в расчет, т.к. законодатель не имеет их в виду, когда устанавливает данный правовой режим. Очевидно, что унификация правового регулирования в этом случае пошла бы на пользу, тем более что готовая работоспособная модель регулирования уже имеется.

При этом положения приведенной выше статьи признаны правоприменителем противоречивыми, о чем свидетельствует судебная практика⁵². К сожалению, на современном этапе федеральный законодатель не реагирует на

⁵⁰ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁵¹ См.: О порядке компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в федеральных государственных органах, государственных внебюджетных фондах Российской Федерации, федеральных государственных учреждениях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей : постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 455 (ред. от 07.03.2016) // СЗ РФ. 2008. № 25. Ст. 2986.

⁵² См.: По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. Г. Труновой : постановление Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 2-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision91067.pdf> (дата обращения: 03.06.2019).

сигналы со стороны судебной власти, а между тем труженики Крайнего Севера продолжают подвергаться дискриминации, и не только в отмеченной сфере⁵³, что подтверждает предупреждение судьи КС РФ К. В. Арановского (постановление КС РФ от 9 февраля 2012 г. № 2-П) о том, что неисполнимый и несправедливый закон вреден для правопорядка и способен ослабить положение России на Крайнем Севере. С нашей точки зрения, федеральному законодателю следует реализовать возможность, указанную Конституционным Судом, и принять меры к установлению равенства между лицами, работающими на Крайнем Севере, в части компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно.

Среди важнейших конституционных прав человека и гражданина — зафиксированное в ст. 33 Основного закона право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Это конституционное установление конкретизирует Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁵⁴.

В. Е. Чиркин относит право на обращение к институтам непосредственной демократии, способствующим совершенствованию государственного аппарата⁵⁵. Т. Я. Хабриева отмечает значение этого права в качестве важного ресурса административной реформы, способствующего укреплению связи государства и граждан⁵⁶.

Поток обращений год от года увеличивается, и абсолютное их большинство поступает в органы исполнительной власти, органы прокуратуры и Президенту РФ. Значительное число обращений связано с противодействием коррупции. Таким образом граждане реализуют

заложенную в п. 10 ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» возможность влиять на совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции⁵⁷.

Между тем эффективность рассмотрения жалоб остается крайне низкой. По мнению А. А. Гришкова, основная причина кроется в фактическом отсутствии общественного контроля за рассмотрением обращений. Ученый убедился в этом, ведя длительную переписку с многочисленными государственными структурами, и пришел к выводу о неэффективности существующего организационно-правового механизма рассмотрения жалоб, который в нынешнем своем виде сводит на нет реализацию конституционного права гражданина Российской Федерации на обращение. А. А. Гришковец, определяя данную ситуацию как административный произвол, предлагает дополнительно установить ответственность лиц, принимавших участие в подготовке проекта ответа на обращения граждан, визировании и отправке адресату. Только так можно будет реально обеспечить полноту юридической ответственности за нарушение конституционного права граждан на обращение⁵⁸.

На сегодняшний день за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан установлена административная ответственность должностных лиц в виде административного штрафа в размере от 5 тыс. до 10 тыс. руб. (ст. 5.59 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Указом Президента РФ от 17 апреля 2017 г. № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций»⁵⁹ организациям, осуществляющим публичные функции, предписана обязанность ежемесячно представлять в Администрацию Президента РФ в электронной форме информацию о результатах рассмотрения обращений

⁵³ См.: Заявление «О недопустимости дискриминации трудовых прав трудящихся, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // URL: <http://pandia.ru/text/77/375/16767.php> (дата обращения: 03.06.2019).

⁵⁴ СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

⁵⁵ Чиркин В. Е. Основы публично-правового управления : учебное пособие. М., 2016. С. 191.

⁵⁶ Хабриева Т. Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства / под ред. В. Н. Лопатина. СПб., 2003. С. 54.

⁵⁷ См.: Гришковец А. А. Конституционное право гражданина Российской Федерации на обращение и организационно-правовые проблемы реализации в сфере государственного управления // URL: [http://www.igpran.ru/public/UchSovet/GriskovetzAA_thesises%20\(1\).pdf](http://www.igpran.ru/public/UchSovet/GriskovetzAA_thesises%20(1).pdf) (дата обращения: 03.06.2019).

⁵⁸ Гришковец А. А. Указ. соч.

⁵⁹ СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2545.

граждан и организаций, а также о мерах, принятых по таким обращениям. На уполномоченную некоммерческую организацию, осуществляющую мониторинг и анализ результатов рассмотрения обращений граждан и организаций, возложена обязанность ежемесячно представлять в Администрацию Президента РФ, Правительство РФ, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации обобщенные результаты данного мониторинга, а также аналитические документы, касающиеся мер, принятых по таким обращениям и общественным инициативам.

Отдавая дань попыткам государства навести порядок в этом важном деле, следует задать вопрос: если за махинации должностных лиц на выборах введена уголовная ответственность (ст. 142.2 «Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме» УК РФ с максимальным наказанием до пяти лет лишения свободы), то не пора ли то же самое сделать и по отношению к нарушению порядка рассмотрения обращений граждан? Конечно, ужесточение ответственности отнюдь не коррелирует с ее неотвратимостью, но если субъективное

право избирать и быть избранным получило свою охрану и посредством уголовного права, то неясно, почему этот режим не может распространяться на право граждан направлять обращения, жалобы и запросы в органы государственной власти и иные инстанции. По крайней мере избирательные права реализуются не так уж и часто, а право на обращение может быть актуализировано чуть ли не ежедневно.

Подведем итоги. Законодателю следует иметь в виду, что сфера социальных субъективных прав и законных интересов — это объект особой охраны и ответственности. Здесь менее всего уместны популистские заявления, яркие, но ничем не обеспеченные декларации, хаотическое и поспешное правовое регулирование. Обоснованная действиями, а не словами забота о достойных условиях образования, труда, отдыха, быта, медицинского обслуживания, социального обеспечения по инвалидности, по возрасту, в случае болезни, потери кормильца и пр., а также о культуре человека и духовном богатстве общества есть непосредственная реализация постулата ст. 2 Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина как высшей ценности, которую государство обязано признавать, соблюдать и защищать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агамиров К. В. Поступательное развитие законодательства о труде как важнейшее условие социальной справедливости // Человеческий капитал. — 2015. — № 7. — С. 83—87.
2. Агамиров К. В. Право на труд: мифы и реальность // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 3. — С. 172—174.
3. Агамиров К. В. Проблемы правовой защиты семьи // Современные концепции научных исследований : сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции 24—25 июля 2015 г. — М., 2015. — Ч. 5. — С. 84—86.
4. Агамиров К. В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал российского права. — 2018. — № 9. — С. 25—36.
5. Бауэр А., Эйхгорн В., Кребер Г., Шульце Г., Сегет В., Вюстнек К.-Д. Философия и прогностика / пер. с нем. К. Ф. Старцева и Г. В. Колшанского. — М. : Прогресс. — 1971. — 423 с.
6. Беляев М. А., Денисенко В. В. Законность и целесообразность: рациональные основания правопорядка // Принцип законности: современные интерпретации / под общ. ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. — М. : Проспект, 2019. — С. 72—88.
7. Бондарь Н. С. Российское конституционное право в ценностном измерении как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 4—13.
8. Гришковец А. А. Конституционное право гражданина Российской Федерации на обращение и организационно-правовые проблемы реализации в сфере государственного управления // URL: [http://www.igpran.ru/public/UchSovet/GriskovetzAA_thesises%20\(1\).pdf](http://www.igpran.ru/public/UchSovet/GriskovetzAA_thesises%20(1).pdf) (дата обращения: 03.06.2019).
9. Жуков В. И. Социально-демографический НАБАТ. — М. : ВИПО, 2017. — 380 с.
10. Замфир К. Удовлетворенность трудом / пер. с рум. А. Д. Мазылу. — М. : Политиздат, 1983. — 142 с.

11. Керимов Д. А. Социальное планирование и право // Советское государство и право. — 1969. — № 1. — С. 29—36.
12. Колотова Н. В. Взаимодополнительность права и морали в правах человека // Философия и психология права: современные проблемы : сборник научных трудов / под общ. ред. В. И. Жукова ; отв. ред. А. Б. Дидикин. — М. : Ин-т гос-ва и права РАН, 2018. — С. 241—249.
13. Лобанова Т. Н. Социально-правовые механизмы трудовой мотивации // Журнал российского права. — 2017. — № 2. — С. 80—91.
14. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1961. — Т. 19. — С. 9—32.
15. Международная научно-практическая конференция «История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения» (Третьи Гусовские чтения) : материалы конференции / под общ. ред. Н. Л. Лютова, Ф. О. Сулеймановой ; сост. Н. Л. Лютов, Ф. О. Сулейманова. — М. : РФ-Пресс, 2018. — 424 с. — URL: <https://rucont.ru/efd/672971> (дата обращения: 03.06.2019).
16. Поленина С. В. Правовая политика Российской Федерации в сфере гендерных отношений // Труды Института государства и права РАН. — 2016. — № 1. — С. 62—80.
17. Принцип формального равенства и взаимное признание права / под общ. ред. В. В. Лапаевой, А. В. Полякова, В. В. Денисенко. — М. : Проспект, 2016. — 208 с.
18. Сафронова В. М. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе : учебное пособие. — М. : Академия, 2007. — 236 с.
19. Умнова-Конюхова И. А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации сквозь призму мирового опыта // Lex russica. — 2018. — № 11. — С. 23—39.
20. Хабриева Т. Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства / под ред. В. Н. Лопатина. — СПб., 2003. — С. 54—61.
21. Чиканова Л. А., Серегина Л. В. Правовая защита граждан от безработицы в условиях информационных технологических новаций в сфере труда и занятости // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 3. — С. 149—171.
22. Чиркин В. Е. Основы публично-правового управления : учебное пособие. — М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ун-та ; Воронеж : Модэк, 2016. — 488 с.
23. Garlicki L. «Constitutional Values» and the Strasbourg Court // Acta Societatis Martensis. — 2009/2010. — P. 13—21.

Материал поступил в редакцию 7 июня 2019 г.

REFERENCES

1. Agamirov KV. Postupatelnoe razvitie zakonodatelstva o trude kak vazhneyshee uslovie sotsialnoy spravedlivosti [Progressive development of labor legislation as the most important condition for social justice]. *Chelovecheskiy kapital*. 2015;7:83-87. (In Russ.).
2. Agamirov KV. Pravo na trud: mify i realnost [Right to work: myths and reality]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2017;3:172-174. (In Russ.).
3. Agamirov KV. Problemy pravovoy zashchity semi [Problems of legal protection of the family]. In: *Sovremennye kontseptsii nauchnykh issledovaniy: sbornik nauchnykh statey po materialam XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 24-25 iyulya 2015 g. [Modern concepts of scientific research: Proceedings of the 26th International scientific and practical conference held on July 24-25, 2015 in Moscow. Part 5]*. Moscow; 2015. P. 84-86. (In Russ.).
4. Agamirov KV. Yuridicheskoe prognozirovanie kak faktor sovershenstvovaniya rossiyskoy pravovoy sistemy [Legal forecasting as a factor of improving the Russian legal system]. *Zhurnal Rossiiskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2018;9:25-36. (In Russ.).
5. Bauer A, Eichhorn V, Kreber G, Schulze G, Seget V, Vustnek KD. *Filosofiya i prognostika [Philosophy and prognostics]*. Transl. from German: Startsev KF, Kolshanskiy GV. Moscow: Progress; 1971. (In Russ.).
6. Belyaev MA, Denisenko VV, Malinovskiy AA, editors. Zakonnost i tselesoobraznost: ratsionalnye osnovaniya pravoporyadka. [The legality and appropriateness: rational grounds for law and order]. In: *Printsip zakonnosti: sovremennye interpretatsii [The principle of legality: modern twist]*. Moscow: Prospekt; 2019. P. 72—88.

7. Bondar NS. Rossiyskoe konstitutsionnoe pravo v tsennostnom izmerenii kak pravovoy otrasli, yuridicheskoy nauki, uchebnoy distsipliny [Russian constitutional law in the value dimension as a legal branch, legal science, and academic discipline]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2013;11:4-13. (In Russ.).
8. Grishkovets AA. *Konstitutsionnoe pravo grazhdanina Rossiyskoy Federatsii na obrashchenie i organizatsionno-pravovye problemy realizatsii v sfere gosudarstvennogo upravleniya [Constitutional right of a citizen of the Russian Federation to appeal and organizational and legal problems of implementation in the sphere of public administration]*. Available from: [http://www.igpran.ru/public/UchSovet/GriskovetzAA_thesises%20\(1\).pdf](http://www.igpran.ru/public/UchSovet/GriskovetzAA_thesises%20(1).pdf) [cited 2019 June 03]. (In Russ.).
9. Zhukov VI. *Sotsialno-demograficheskiy NABAT [Socio-demographic ALARM]*. Moscow: VIPO; 2017. (In Russ.).
10. Zamfir K. *Udovletvorennost' trudom [Job satisfaction]*. Transl. from the Romanian by Mazylyu AD. Moscow: Politizdat; 1983. (In Russ.).
11. Kerimov DA. Sotsialnoe planirovanie i pravo [Social planning and law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1969;1:29-36. (In Russ.).
12. Kolotova NV. Vzaimodopolnitelnost' prava i morali v pravakh cheloveka [Complementarity of law and morality in human rights]. In: *Filosofiya i psikhologiya prava: sovremennye problemy: sbornik nauchnykh trudov [Philosophy and psychology of law: modern problems: collection of papers]*. Zhukov VI, Didikin AB, editors. Moscow: In-t gos-va i prava RAN; 2018. P. 241-49. (In Russ.).
13. Lobanova TN. Sotsialno-pravovye mekhanizmy trudovoy motivatsii [Social and legal mechanisms of labor motivation]. *Zhurnal Rossiiskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2017;2:80-91. (In Russ.).
14. Marx K. *Kritika Gotskoy programmy [Critique of the Gotha Program]*. In: Marx K, Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 19. Moscow: Politizdat; 1961. P. 9-32. (In Russ.).
15. Lyutov NL, Suleymanova FO, editors. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Istoriya i nauchnoe prognozirovanie razvitiya trudovogo prava i prava sotsialnogo obespecheniya» (Treti Gusovskie chteniya): materialy konferentsii [International scientific and practical conference "History and scientific forecasting of the development of labor law and social security law" (Third Gusov readings): Procs. of the conference]*. Moscow: RG-Press; 2018. Available from: <https://rucont.ru/efd/672971> [cited 2019 June 03]. (In Russ.).
16. Polenina SV. Pravovaya politika Rossiyskoy Federatsii v sfere gendernykh otnosheniy [Legal policy of the Russian Federation in the field of gender relations]. *Trudy instituta gosudarstva i prava RAN*. 2016;1:62-80. (In Russ.).
17. Lapaeva VV, Polyakov AV, Denisenko VV, editors. *Printsip formalnogo ravenstva i vzaimnoe priznanie prava [The principle of formal equality and mutual recognition of rights]*. Moscow: Prospekt; 2016. (In Russ.).
18. Safronova VM. *Prognozirovanie, proektirovanie i modelirovanie v sotsialnoy rabote: uchebnoe posobie [Forecasting, design and modeling in social work: A study guide]*. Moscow: Akademiya; 2007. (In Russ.).
19. Umnova-Konyukhova IA. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii 1993 goda: otsenka konstitutsionnogo ideala i ego realizatsii skvoz prizmu mirovogo opyta [The 1993 Constitution of the Russian Federation: the constitutional ideal evaluation and its implementation in light of international experience]. *Lex russica*. 2018;11:23-39. (In Russ.).
20. Khabrieva TYa. Pravo grazhdan na obrashchenie: problemy pravovogo regulirovaniya [Citizens' right to appeal: problems of legal regulation]. In: *Prava cheloveka v Rossii i pravozashchitnaya deyatel'nost' gosudarstva [Human rights in Russia and human rights activities of the state]*. Lopatin VN, editor. St.Petersburg; 2003. P. 54-61. (In Russ.).
21. Chikanova LA, Seregina LV. Pravovaya zashchita grazhdan ot bezrobotitsy v usloviyakh informatsionnykh tekhnologicheskikh novatsiy v sfere truda i zanyatosti [Legal protection of citizens from unemployment in the context of information technology innovations in the field of labor and employment]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher school of Economics]*. 2018;3:149-71. (In Russ.).
22. Chirkin VE. *Osnovy publichno-pravovogo upravleniya: uchebnoe posobie [Fundamentals of public law management: A study guide]*. Moscow: Izd-vo Mosk. psikhol.-sots. un-ta. Voronezh: Modek; 2016. (In Russ.).
23. Garlicki L. "Constitutional Values" and the Strasbourg Court. In: *Acta Societatis Martensis*. 2009/2010. P. 13—21.